

Великое переселение народов и лингвотекстология

Аджиев М. Э. (Мурад Аджи)

***Аннотация:** В статье показана взаимосвязь лингвотекстологии с исторической географией. Излагается концепция Великого переселения народов и отмечается влияние этого процесса на культуру разных стран. Обращается внимание на то, что концепция позволит уточнить время и место создания древнейших литературных памятников Евразии.*

***Ключевые слова:** лингвотекстология, Великое переселение народов, арии, гунны, тюрки, саки, Дешт-и-Кипчак, тенгрианство, Единобожие, Тенгри, Махабхарата, Ахемениды, Кушаны.*

К эпохе Великого переселения народов историки обращаются редко, говорят о ней мало и только общими словами. Пишут в основном о нашествии «варваров», которые развалили Великую Римскую империю.

Наука жила и живет с мнением, что Великое переселение — это «совокупность этнических перемещений в Европе». И «перемещения» связываются с кем угодно — с любым народом, любой культурой.

Считается, что толчком было массовое передвижение гуннов с 70-х годов IV века. Но **что** дало толчок этому передвижению гуннов? Какие социальные процессы лежали в его основе? Что служило материальной базой? Наконец, кто были эти самые гунны? Как они попали в Европу?

А визитной карточкой «гуннской» эпохи был **Алтай**, его тюркская цивилизация. Не греческая, не римская, именно алтайская, тюркская культура получала признание на континенте.

Алтай, его ценности открывались миру.

Замечу, что Древний Алтай занимал иную территорию, нежели ныне. Это вся Южная Сибирь с Байкалом на востоке и Памиром на западе, так ее понимали до рубежа новой эры. Огромную горную страну, доходившую до Тибета, и называют Древним Алтаем. Современная географическая карта хранит следы того времени: поныне существуют Монгольский Алтай, Гобийский Алтай...

Отсюда, с Алтая, текла человеческая «река», которая началась с робких ручейков за пять веков до новой эры, или даже раньше. Первыми узнали о

культуре тюрков Китай, Индия и Персия. *Эра саков* в Индии, *Сакастан* в Персии – напоминание о тех временах: орда саков, двинувшаяся с Древнего Алтая, утверждалась на новых землях. Затем переселенцы с Алтая направились на Запад, в евразийские степи.

Археологи фиксируют пребывание саков на Памире и Гиндукуше начиная с V века до новой эры. Фиксируют пути, по которым те шли с Алтая. Культуре саков посвящена обширная научная литература, в ней выделяются ставшие классическими труды С. В. Киселева, С. И. Руденко.

Особняком стоит работа К. А. Акишева, выдающегося археолога. Его поистине уникальное открытие позволяет утверждать: саки — это одна из тюркских орд. Он обнаружил в сакских захоронениях **древнетюркские надписи** — рунические письмена, открывшие миру язык саков. Его саки (или скифы) говорили на тюркском языке, носили тюркскую одежду, были всадниками, которые стали начинателями, своеобразным олицетворением Великого переселения народов. Оно угадывается во многих деталях той жизни, даже в одежде, узорах, архитектуре, орудиях труда, конской упряжи*. Это — культура народа, ее неповторимые следы не спутать. Дороги древнего мира вели отнюдь не в Рим. На Алтай...

То был настоящий **демографический взрыв** планетарного масштаба, подобного которому не знали. Его участников называли по-разному — гунны, саки, скифы, арии, геты, готы, тюрки, саксы, половцы, германцы, бургунды, куманы... Более тридцати этнонимов придумали алтайцам. И все верные.

В этом нет никакой натяжки, о чем я не устаю повторять в своих книгах: этноним жил столько, сколько лет находилась у власти правящая орда. Потом его меняли, в том была особенность тюркской «этнографии», на что и обратил внимание известный востоковед К. А. Инostrанцев в своей работе «Хунну и гунны». Однако говорили эти тридцать «народов» на одном языке — на тюркском. И был у них один правитель — царь, или Верховный хан, который вел по жизни народ единой страны.

В историю раннего средневековья Европы тюрки вошли под именем **гуннов**, доставив ученым немало проблем. По мнению специалистов, в движении гуннов проявилось «усиление народов, говоривших на **алтайских** (выделено мной. – М. А.) языках». При этом отмечается, что «не все

---

*О саках и их культуре я рассказываю в книге «Тюрки и мир: сокровенная история» (Часть I. Арийана Вэджа – Арийский Простор).

народы... пришедшие на Ближний Восток и в Восточную Европу, были гуннами» [28. С. 309].

Как ни парадоксально, но открытия в этих словах нет. Действительно, для **тюрков**, пришедших с Алтая, **гунны** было лишь одним из их многочисленных имен. Это знали и древние, и средневековые летописцы, называвшие гуннами даже турок-османов. Авторы хроник прекрасно понимали, что несмотря на разные названия племен пришельцы принадлежат к одному народу – тюркам. Вот, например, фраза из византийского документа, датированного, 572 годом: «...**гунны, которых мы обычно называем тюрками**» [31. С. 54]. Подобные свидетельства не редки в исторических хрониках.*

Надо заметить, степь как природная зона до прихода тюрков (вновь повторю, **гунны** – лишь одно из их многочисленных имен) была безлюдной территорией. Здесь самый жестокий климат на планете: летом жара сорок градусов, а зимой сорокаградусный мороз, и беспощадные ветры – суховеи и бураны. Вот почему эту природную зону человечество заселило самой последней на планете. И совершили это тюрки, или гунны.

Вопрос о гуннах до чрезвычайности запутан в истории. И хотя хорошо известно, что тюрки имели десятки названий (от хунну в Китае до половцев в России), хаос, созданный искусственно, служил «доказательством» существования разрозненных степных племен, никому и ничему не подчиняющихся, живущих исключительно грабежом. Но факты свидетельствуют совершенно иное.

Известный востоковед К. А. Инostrанцев полагает, эти «“политические превращения” при **неизменном этническом составе** (выделено мной. – М. А.) остались неизвестны некоторым... ученым». Еще в начале XX века он убедительно доказал, что гунны представляли собой «народ, образовавший обширное государство с определенными законами и единым государем, а не беспорядочную массу различных племен инородцев, бродивших где-то на севере» [11. С.15].

Подобную точку зрения подтверждают археологические свидетельства как раннего, так и более позднего времени. Например, говоря о тюркских каганатах VI – X веков, специалисты отмечают: «В состав каганатов входили

---

* Самым первым упоминанием о гуннах в Европе считается свидетельство Птолемея (II в.) [25. С. 269]. К IV веку гунны – уже герои хроник, а к V веку – хозяева Европы.

крупные и сравнительно устойчивые для своей эпохи этнические объединения, а не временные и эфемерные конгломераты» [9. С. 52].

Это очень важные выводы. Потому что осуществить Великое переселение с Алтая способен был только народ мощного государства, имеющего мощную материальную базу. Не одно столетие ушло, пока они научились жить в степи. Сделавшись самым сильным народом на Евразийском континенте, они сумели покорить суровые необжитые территории, которые стали для них новой Родиной.

В результате Великого переселения сложилась страна Дешт-и-Кипчак, которая делилась на каганаты. До XVIII века ее имя еще сохраняли географические карты.

К тому времени, когда гунны подошли к восточным границам Европы, их экономический потенциал был очень велик, он казался фантастическим. Технический уровень производства (орудия труда, технологии, качество изделий – от сельскохозяйственной утвари до оружия) был на две головы выше, чем у всей римской Европы и всего остального мира, потому что экономика пришельцев стояла на железном фундаменте.

Железным было не только их оружие, но и дух, они верили в Бога Небесного, Создателя мира сего, Тенгри*. Их духовную культуру **отличали Единобожие и равносторонний крест**, который символизировал лучи Божественной благодати, исходящей из Единого центра на четыре стороны света.

Религиозная традиция тюрков сложилась на Алтае примерно к пятому столетию до новой эры. Под знаменем Тенгри шло объединение этнически разных племен Древнего Алтая. Они, поверившие в силу нового Бога, стали союзниками, представителями новой духовной культуры – тенгрианства, основанного на Единобожии**.

Находки из курганов, наскальные рисунки и надписи свидетельствуют о высокой и самобытной культуре древних тюрков. Не молчат и топонимы.

* Железные руды Алтая «самые лучшие и обильные в мире» дали тюркам металл и оружие, которое «могло сделаться в их собственных руках орудием свободы и победы», так пишут и историки, и специалисты-металлурги о том времени. О роли железа в экономике Древнего Алтая, о его связи с Единобожием я рассказываю в книге «Тюрки и мир: сокровенная история».

** О духовной культуре тюрков, их вере, о роли тюрков в распространении Единобожия я рассказываю в своих книгах «Тюрки и мир: сокровенная история», «Сага о Великой Степи».

Проследив хронологию возникновения тюркских топонимов, можно воочию «увидеть» на карте этапы Великого переселения народов. В них отражается освоение территории, которое начали алтайцы еще в **доарийскую** эпоху.

В этой связи интересен вывод, к которому пришел крупнейший авторитет по топонимике профессор Э. М. Мурзаев. В 1996 году он писал так: «Общеизвестно, прародиной древних тюрков была Центральная Азия. Надо думать, что и зарождение тюркской топонимики происходило именно здесь. Отсюда, как из родового гнезда, географические названия вместе с их носителями распространились... до Тибета, Индии, Каракорума, Северной Африки. И естественно, возраст тюркской топонимики различен: чем дальше от центра, тем он моложе... в Центральной Азии его можно определить в три с половиной тысячи лет» [19. С. 37].

В какой момент соседи алтайцев догадались, что их царь посвящен в великую тайну? Когда молва разнесла весть, что правителю Алтая открылся всесильный Бог Небесный? Он, Создатель мира сего, творил чудеса, уверяли очевидцы. Он, вручив власть на земле царю, сделал жизнь алтайцев изобильной и богатой.

Достаток агитировал за красоту и желательность тюркской культуры, причем делал это **лучше слов**. Царю Алтая, знающему Небесные тайны, стали оказывать особый почет, его потомков приглашали править в чужие страны, им доверяли казну, давали привилегии...

Так рождались Персия, Бактрия, Парфия и другие, все они «тюркского семени», обязанные своим процветанием пришельцам с севера. Благородные арии, прибывшие по указу царя со своим правителем на эти земли – из их числа.

Самоназвание *arya* напрямую связано с древним тюркским словом *ariγ*. Называя себя ариями, пришельцы подчеркивали свое благородное происхождение. В Древнетюркском словаре слово *ariγ* отражает такие понятия, как: нравственно безупречный, благородный, порядочный, непорочный; истинный, неложный, праведный, священный, святой. Как видим, оно прекрасно согласуется со смыслом слова *arya* в Ведах и Авесте [10. С. 51 – 52]. Одно было тесно связано с другим.

Думаю, объяснить этот феномен нельзя, если игнорировать историческую географию как науку: в появлении на карте новых топонимов лишь отражается освоение территории. Персия, Парфия, Бактрия, Кушанское царство своим рождением обязаны тюркам, их переселению с Алтая.

Первично одно, вторично другое, о чем я рассказал в книге «Тюрки и мир: сокровенная история».

И топоним Иран, отметим, возник во времена переселения. Справедливо связывая его с ариями, историки пренебрегли географической составляющей этого «кочующего» названия. А где была родина ариев? В горах к северу от Ирана. Арии – это все-таки пришельцы на Среднем Востоке. Их тотемом был Барс (парс), отсюда и топонимы Персия, Парфия (Парсава)... Вот почему так схожи сюжеты древних алтайских и ведийских мифов.

Здесь важно понять, что наша планета заселялась не стихийно, не по чьей-то воле, а по демографическим законам. Это система знаний — наука, которая называется социальной географией. Любое расселение имеет свои особенности и взаимосвязи: в производстве, транспорте, быту. Причем каждому из компонентов расселения отводится своя особая роль в освоении новых земель. Здесь нет (и не может быть!) случайностей, каких-то непродуманных действий, здесь Время шлифует события и расставляет их по местам. Здесь цена ошибки — жизнь.

Лишь подготовленный народ способен переселиться и заселить новые земли, жить там. Таким народом две с половиной тысячи лет назад были **только тюрки**, совершившие у себя на Алтае научно-техническую революцию. Никто в мире не использовал железные орудия труда так широко, как они. Никто не обладал столь совершенным гужевым транспортом, такими приемами строительства, архитектурой и бытом.

Естественно, редкая по масштабу и мощи алтайская миграция, решавшая судьбу тысяч семей, не могла не дать социальные последствия такого же редкого масштаба. И дала — превратила Евразию в единое целое. **В регион!** Великое переселение народов, растекаясь по континенту, как бы соединяло между собой очаги различных цивилизаций древнего мира. Сделало планету единой. Тогда Восток увидел Запад, а Север — Юг.

Планета неузнаваемо менялась. Переселялись тысячи семей, появлялись новые страны и новые культуры, рушились старые твердыни. То был процесс сродни сотворению мира. Например, население в Европе увеличилось, по крайней мере, вдвое, при этом людской ресурс Алтая уменьшался, что говорит просвещенному человеку о многом, происходящем тогда в евразийском мире.

Миллионы людей обрели новую родину. То было славное время, рождался мир, в котором мы живем. Вырисовывались контуры современной политической карты, где проступал Евразийский континент в своем единстве. Разве это не Событие?..

Мерилом нового служило, конечно, не пространство, не количество населения, не величина новых городов и даже не рекордные урожаи, нет — **качество** людей, которые жили в обновленном мире, их культура.

Культура! Она менялась.

И здесь проблемы лингвотекстологии, которые на первый взгляд не имеют отношения ни к географии, ни к Великому переселению народов, проступают со всей очевидностью. Установить лингвистическую историю текста на фоне исторически меняющейся языковой нормы, не выяснив место происхождения литературного памятника, — задача, практически не осуществимая. Решить ее вне историко-географического поля исследований не представляется возможным.

Не будет открытия, если сказать, что в древней литературе всегда отсутствует оригинал рукописи. Когда же речь заходит об эпосе, то говорить об оригинале чаще всего вообще не приходится, запись может быть очень поздней. Специалисты сталкиваются с запутанной и не всегда достоверной историей дошедших и утраченных списков. Установление их генеалогии — наиболее распространенный способ выяснить первоначальное содержание литературного памятника.

Но и здесь исследователя подстерегают множество неожиданностей. Одна из них — география места, где развивается действие описываемых событий. Анализ дошедшего до наших времен текста порой приводит к открытиям поистине удивительным.

В качестве примера обратимся к памятнику мировой литературы — древнеиндийской эпической поэме «Махабхарата».

«Махабхарата», или «Великое сказание о потомках Бхараты» насчитывает восемнадцать книг. По мнению востоковедов, более полной истории, отражающей ход событий I тысячелетия до новой эры, в мире нет. Предания, которые легли в основу тех редчайших книг, сложились две с половиной тысячи лет назад и даже раньше, они связаны с пришельцами с севера, что прочитывается едва ли в каждом из ста тысяч двустиший, слагающих текст.

Речь идет о культуре, абсолютно отличающейся от той, что была на Индостане прежде. Этой теме посвящены серьезные научные монографии, плод исследований многих поколений ученых. Наука, разобрав до деталей древний текст, установила, что письменная фиксация эпоса произошла примерно полторы тысячи лет назад и с тех пор в нем мало что изменилось.

Но кем были эти пришельцы, герои древних преданий? Где их родина? И есть ли ответы на эти вопросы? А вот здесь мнения резко расходятся. Но исследователи давно обратили внимание на то, что эпос древней Индии («Махабхарата», «Рамаiana») и ведийская литература часто описывают природные явления, видеть которые коренные жители Индии не могли. Даже теоретически.

Например, Полярная звезда и созвездие Большой Медведицы. А еще снег, лед и морозные ночи, тянущиеся месяцами. Долгий день с незаходящим солнцем, не говоря о северных созвездиях, наблюдать которые «высоко в небе» можно только в областях не южнее пятьдесят пятого градуса северной широты.

В Индии та же Большая Медведица скрыта за горизонтом, ее не видно. Тем не менее, ей посвящены поэтические послания... Не странно ли?

А кто, кроме выходцев с Древнего Алтая, который лежит как раз на тех самых широтах, мог видеть северное небо? С высоты Тибета такого не увидеть. «Уральская» версия еще менее состоятельна, ее мог предложить человек, который не был на Полярном Урале, не знает его природу и археологические возможности.

Только на Алтае встречаются те природные явления!

«Географические открытия» в эпосе древней Индии всюду. Вот, например, еще примета, едва ли не главная, которая характеризует родину пришельцев. Гора Меру. То даже не гора, а горный хребет, который тянется с востока на запад, Золотой горой называют в эпосе Меру. Здесь обитель Бога, «душа всех существ пребывает». Оказывается, есть в году день, когда лучезарное солнце, обойдя вокруг гору Меру, вновь возвращается к ее подножию.

Это — солнцеворот, отсюда — обряд прадакшина, обход священного места по часовой стрелке (посолонь). Обряд проявления почтения к святыне. Как это делает солнце.

Та священная гора — на Алтае, в Онгудайском районе, ее называют Сумер. Это сердце Алтая. Для тюрка не было святее места. Здесь сотни курганов, возведенных с незапамятных времен, уединение и молитвы. Настоящий храм под открытым небом, которому тысячи лет. Тысячи лет сюда ходили люди.

Сумер — алтарь Алтая, там нельзя громко говорить, нельзя охотиться. Летом бывает день, когда солнце встает по одну сторону горы, а заходит по другую. Такое не придумать. Равно как и то, что вершина горы покрыта снегом, каждая снежинка — это чья-то душа, ее материальное состояние. Она ослепительна на солнце, что и позволило появиться такой строке в

индийских ведах: «Стаями дивных птиц Белая гора сияла» — так говорили о вечном леднике Меру, источнике священной реки, чистой и самой прозрачной на свете. Души грешников очищаются здесь, в горниле испытаний.

Две соседние вершины позже заставили алтайцев говорить об Уч-Сумер, как о некой цельности мира. Здесь своя философия, познать которую непосвященному так же трудно, как познать Время...

И об Алтын-кель (о Телецком озере, или Молочном море) знали в Индии, о его «живой воде» и покрытых рощами и лесами берегах, о полянах, благоухающих ароматами цветов, знали и о том, что озеро зимой замерзает лишь наполовину, да и то не каждый год, хотя лежит на «северном склоне Меру». Природный феномен Алтая. Причина в горячих подземных источниках.

Все так. Даже молочная вода зимой, о которой рассказывает индийская легенда. Это шуга, игольчатый лед, он, как белая каша, покрывает поверхность. По нему нельзя ходить...

«Махабхарата» удивительна тем, что описывает Алтай глазами очевидца, причем описывает как страну блаженства, священную обитель, отводя внимание даже не столько природе, сколько людям, которым присуща божественная справедливость. Подчеркивая их усердное почитание Бога Небесного!.. Так можно написать только о родине, которую покинул, эти слова от сердца, не от ума.

Там вершат священнодействие «белые мужи», «знатоки закона и праведники». «Отмеченные всеми добрыми знаками, сияющие, как месяц», они «проникают в тысячелучистого, вечного Бога». Таким был Алтай, такой была вера алтайцев.

Народный эпос Индии — уникальное хранилище памяти. Легенды, того не ведая, подтверждают не только само Великое переселение народов, но и его последствия.

То же железо, например, его история на Индостане и выразительна, и подробна. Западных исследователей не оставляет желание сделать Индию родиной черной металлургии из-за многочисленности его древних следов. Однако карбонный анализ находок расставил все по местам.

Начало **массового** распространения железа пришлось на VI — III века до новой эры. А это как раз время пришельцев с Алтая. Именно тогда железо и стало в Индии бытовым металлом для изготовления оружия, сельскохозяйственного инвентаря, рабочих инструментов. Тюрки начали учить индийцев пахать землю железными плугами, убирать урожай

железными серпами, что запечатлено в легендах, которые подтверждаются отчетами археологов.

Изучая распространение железа в древней Индии, нельзя игнорировать факты, свидетельствующие о «внешних воздействиях» на местную культуру. На это указывают особый характер погребений той поры и захоронения лошадей, а также находки предметов, связанных с коневодством.

Знаменитая индийская конница появилась с приходом алтайцев. Открытия археологов убеждают сильнее слов: уздечки, седла, чепраки будто вывезены из курганов Алтая. Орнаменты, формы практически неотличимы, абсолютно одинаковые. Как и останки коней.

Судя по обнаруженным древним останкам, алтайские кони были прекрасными верховыми жеребцами. Ростом в 150 см и более, они «по своим качествам если не оставляли далеко позади всех лошадей древнего мира, известных нам по раскопкам, то не уступали лучшим из них», так писал в 1953 году видный ученый, профессор С. И. Руденко о своих находках на Алтае. Те жеребцы породой были ближе к ахалтекинским «туркменам» и, конечно, не походили на диких степных лошадей Центральной Азии.

Следы многовековой селекции в них более чем заметны. И в Индии, и на Алтае.

К сказанному можно добавить и следующее наблюдение: в тюркском языке более **сорока эпитетов, обозначающих масть коня**. Одну только масть! Ни в каком другом языке народов мира нет такого обилия «конских» слов... Коневодство на Алтае знали не понаслышке. Чему удивляться, если ребенка там сажали на коня, а потом учили ходить.

Исследователи едины во мнении, конница отличала армию только севера, и связана она с саками (ариями), прирожденными коневодами, которые коню вверяли судьбу и в битве, и в мирной жизни. В Индии почитание коня признавали лишь за ними, за северянами. Другие народы обходились без коней, их заботы лежали вокруг разведения слонов, буйволов, верблюдов.

В этой связи заслуживает внимания ритуал жертвоприношения коня, у тюрков он сохранялся тысячелетиями. В древнеиндийской мифологии его называли «ашвамедха».

«Специально отобранного коня отпускали на волю, но за ним неотступно следовал царь (или назначенный для этого полководец) с войском. Властители областей, по территории которых проходил конь, должны были либо подчиниться царю — собственнику коня, либо воевать с ним. Через год коня приводили в столицу и приносили в жертву в присутствии покоренных жителей», — так пишут о том обряде

историки [6. С. 182]. Любопытно, что этот обычай отражен в древней тюркской пословице: «Куда ступит копыто коня, там наша земля».

Жертвоприношение сопровождали три ритуальных очага и большой алтарь, ориентированный на восток... Еще в XIX веке на Алтае совершали этот обряд [8. С. 69 – 70]. В Индии его забыли много раньше, при колонизации страны англичанами.

Конь на севере Индостана был все. К нему относились как к члену семьи. Традиция имела древние корни. По преданию, из носа кобылицы (чисто алтайский сюжет!) появились на свет братья-близнецы Насатья (Ашвины), живущие на небесах. В «Ригведе» им посвящено 54 гимна. Это самые юные боги в божественном пантеоне Индостана, они прогоняют тьму, поэтому утром только их призывали молящиеся, только к ним обращались. Почитание братьев началось и продолжалось в ведийскую эпоху, а потом перешло в индуизм, став частью его ритуала.

Арийское имя Насатья индусы переводят как «рожденный от коня». И трудно считать совпадением созвучие этого имени с древнетюркским выражением «анасы ат» (буквально: «их мать — лошадь»).

Показательно, на Алтае сохранились предания о героях-близнецах, рожденных от кобылицы. Очень интересен в этой связи древний хакасский эпос «Ай-Хуучин», в котором действуют дева-богатырка и ее брат-близнец, ставший ей верным конем. Сюжет настолько схож с ведийским, что вряд ли кто с полной уверенностью скажет, где впервые прозвучало это древнее произведение — на Алтае или в Индии? Тюрки же недолго слыли гостями Индостана. Дети переселенцев становились гражданами, для которых полуостров превращался в родину.

Очень выразительное преобразование, оно было массовым в эпоху Великого переселения народов. Пришельцы с севера становились своими.

В этой связи интересен вывод, к которому приходят исследователи, пытавшиеся на основе «Махабхараты» найти археологические следы описываемых в ней исторических событий. Отмечая специфику эпоса, его разноплановость и исключительную древность некоторых сюжетов, иные полагают, что искать в нем отражение конкретных исторических событий — задача невыполнимая. Другие считают свидетельства «Махабхараты» абсолютно надежными [6. С. 150].

Думается, истина где-то посередине. Достаточно включить в поисковую систему координат **недостающую** «тюркскую составляющую», как все становится на свои места. Древние тюрки, возглавившие Великое переселение народов, осуществили «культурное освоение» Евразии: тюркские топонимы в Индии лучшее тому подтверждение. Они рисуют

контурную карту культурного ареала, которую предстоит заполнить конкретным содержанием. И для лингвотекстологии открываются здесь большие перспективы.

Мысль, что тюрки имели отношение к ариям, может показаться неожиданной. Но факты, включая историю царских династий, свидетельствуют о том со всей очевидностью*.

Например, одним из тех, кто открывал эпоху ариев, был Икшваку, основатель Солнечной династии царей в Индии. Тоже известный на Востоке факт. На Индостан, как сообщает родословие, он пришел со своими людьми, пришел с Алтая.

Мифологический словарь, говоря о происхождении Икшваку, приводит версию о племени гуннов или саков (скифов), переселившихся в Индию из долины реки Оксу [18. С. 239]. Название происходит от тюркского Аксу (белая вода) [20]. Отсюда **Беловодье**, легендарная страна на Алтае. На Беловодье, прародину царей, где живут высшее знание и высшая мудрость, паломники из Индии ходили веками.

Индостан и Алтай жили единой страной, их связывал Бийский, потом и Нерченский тракты. А первой дорогой в Индию был Висячий проход, таинственная дорога древности, теперь о ней напоминают лишь предания да подвесные мосты, которые строят с тех пор на Памире и Тибете. По «висячим» мостам алтайские всадники переходили горные реки, преодолевали бездонные пропасти.

Они проезжали верхом над облаками. Как небожители! Высшая цель двигала ими — они несли веру. Горы Тянь-Шаня, первую преграду на пути к Индостану, называли Тенгригаг — Гора Тенгри [19. С. 109]. Лишь преодолевшим ее открывались дороги на юг.

Сев на царский трон, Икшваку заложил город Айодхья (Аждодаха) — столицу легендарного царства Кошала. Река, на которой стоит Айодхья, зовется Сарайя, или Гогра. По моему мнению, в них прочитываются тюркские топонимы. Первый указывает на дворец. Царский дворец (по-тюркски «сарай») и дал имя реке. От тюрков же и второе ее название — «рожденная небом» (буквально — «из неба»), то есть Небесная река («кок», «гог» по-тюркски — «небо»). Она и поныне считается в Индии священной.

---

*О происхождении титула «царь» и о царских династиях я рассказываю в книгах «Тюрки и мир: сокровенная история», «Сага о Великой Степи».

Государство Кошала (в названии опять же прочитывается древнетюркское выражение, «кош ал» — «присоединяй – покоряй») уместилось на земле северной Индии, оно стало форпостом тюрков, их культуры. С Древнего Алтая, из родового гнезда тюркских царей, были и другие правители Индии – создатели новых царств и новых династий. Кушаны – из их числа.

Кушанское царство – это нынешняя Средняя Азия, Афганистан, Пакистан, часть Индии, Ирана, Китая. Оно достигло расцвета при царе Канишке, поэтому летоисчисление в Индии выделяет отдельно «эру Канишки». И, поскольку он был выходцем с Алтая из орды саков, тот же год служит точкой отсчета «эры саков» [28. С. 277]. Иными словами, приход тюркской орды саков в Индию в буквальном смысле знаменовал наступление новой эры на этой земле.

Связь с Алтаем не прерывалась веками. Для правителей тюркского семени, где бы они ни царствовали, Алтай оставался Родиной, духовным центром. Так сообщает История! Отсюда символика царской власти, ее единообразие и узнаваемость. Она отличала людей царского рода, от которых исходил закон в тюркском мире.

На Средний Восток посланцы Алтая прибыли задолго до новой эры. Дата появления здесь первой волны переселения с Алтая не известна. Свидетельствами той далекой поры, уходящей в эпоху ариев, служат топонимы и легенды. О реальности напоминает династия Ахеменидов, более двух с половиной тысяч лет назад началось ее победное шествие в Истории.

Масштаб деяний царей Персии сравним с подвигами Солнечной династии в Индии. К благородным ариям принадлежали и те, и другие. Например, Дарий I из династии Ахеменидов говорит о себе, что он «Ахеменид, перс, сын перса, арья, арийского семени» [16. С. 154].

Кир Великий, потомок царя Ахемена, вступив на трон в 558 году до новой эры, встал у руля грандиозных перемен, прославив династию в веках. О родословной его предков ничего, кроме легенд, неизвестно. Но о себе Кир говорил, что происходит «из рода, который всегда был царствующим». Царский титул его деда Кира I – *šar* – говорит в пользу этого утверждения [28. С. 76, 115].

Покровителем рода был барс. Отсюда, по моему мнению, и название его страны — Парса (страна барса). Тоже тюркское слово, оно связано с людьми «арийского семени», которые пришли из горной страны, лежащей на севере. Богатыри, одетые в шкуры барса, сопровождали правителя. То была аристократия, на которую опирался он, создавая новые царства. О легендарном правителе и его дружине напоминают строки из Шахнаме:

*Высоко в горах он сперва обитал;
Там счастье обрел и державный удел,
Себя и мужей в шкуры барса одел [27. С.23].*

Топонимы, включающие слово *барс* (*парс*), словно метка, обозначают на карте маршруты Великого переселения. Судя по руническим надписям, люди из племени Барс обитали на Алтае восточнее реки Абакан в районе озера Алтын-Кель [10. С. 84, XXIV].

Однако здесь надо заметить, что «парс» (*pars, bars*) по-тюркски еще и «тигр» [10. С. 396, 84]. Не исключено, что тигр стал покровителем царского рода, после того как появилась Персия. Хотя в пользу барса говорит сохранившееся на Алтае у хакасов название этого животного *парыс* и его изображение на гербе республики [7. С.84].

Разбирая различные версии происхождения топонима, исследователи отмечают: «**Широкое** (выделено мной. – М. А.) распространение названия *Parsa* представляет еще одну проблему» [28. С. 76 – 81]. Однако проблема «широкого распространения» легко снимается, если помнить, что тюркские топонимы приходили вместе с их носителями-землепроходцами.

Кир создал огромное царство Персию, покорил половину древнего мира, в том числе Египет, Вавилон и всю Месопотамию, за что получил второе имя – Великий.

По поводу первого имени существуют разные версии. Считается, что *Кир* (Кирос) – это греческий вариант имени царя, которое в Древней Персии звучало как *kūruš*. Однако попытки объяснения этого слова с помощью иранской этимологии не увенчались успехом. Иранисты единодушны в одном – они отмечают, что Ахемениды носили **неиранские** имена. [28. С. 123, 125 – 126].

Между тем, в древнетюркском языке существует целый ряд слов с «подходящей» основой. Например, *kür* (смелый, отважный), *küräš* (сражаться) [10. С. 328]. Есть и другие варианты, они хорошо известны тюркологам.

Его Персия (страна барса) процветала, царя обожествляли, называли Помазанником (Мессией), видели в нем ниспосланного на землю Спасителя, который навечно установит свое царство и **веру** в Бога Небесного. Сохранившееся в Библии Пророчество о Кире так и свидетельствует: «Я перепоясал тебя, — говорит Господь, обращаясь к «помазаннику своему Киру», — дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет [Бога] кроме Меня» [Ис 45 5 — 6].

Ахемениды свою высокую миссию начали от Неба. С Вечного Синего Неба – с Тенгри. Так, Кир, отпуская евреев из плена, повелел им построить Иерусалимский храм на территории, подвластной Персии, **во имя Бога Небесного**. О том тоже записано в Библии (Первая Книга Ездры), цитирующей указ Кира: «Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог Небесный; и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее» [(1) Езд 1 2].

Вот, оказывается, откуда пришла в Иудею весть о Боге Небесном. С Алтая! С Востока... От тюрков. Тогда у получивших свободу евреев возник **«новый»** иудаизм: Тора (на древнетюркском *törü* — «закон») стала законом Израиля.

Комментаторы Библии отмечают, что именно Кир утвердил Закон Моисеев как государственный закон для иудеев по возвращении их из плена. Его внедрение в жизнь заняло не одно десятилетие и потребовало серьезных усилий. Большую роль сыграл здесь Ездра, который при дворе Ахеменидов вел иудейские дела и принимал суровые меры для утверждения нового иудаизма. Позже в помощь ему отправили Неемию, царского виночерпия [13. С. 1910].

Исследователи напрямую «связывают возникновение нового иудаизма с ахеменидским периодом, когда соблюдение Закона стало общеимперской нормой» [28. С. 176].

Впрочем, еврейское жречество никогда не скрывало, что их государство своим созданием обязано Киру. Его евреи отождествляли с Мессией — помазанником Божиим, царем-избавителем, «мужем правды», которого Бог Небесный «воздвиг от востока».

О том подробно рассказывает сама Библия, например, в Книге пророка Исаяи [Ис 41 2; 45] или в книгах, написанных организаторами иудейской общины Ездрой (Эзрой) и Неемией (Нихемией). Они содержат документы персидских царей и повествуют о ходе событий того времени их устами.

Царская династия Ахеменидов правила в Персии два века, многого добилась, показывая пример **веротерпимости**. Почитание Бога Небесного диктовало тюркам свои правила жизни. Они знали, что веру нельзя навязать силой. Веротерпимость стала своеобразной визитной карточкой их правителей.

Кир не был исключением. В его царстве свободно чувствовали себя приверженцы разных религий. Разумеется, веротерпимость Кира распространялась и на последователей Зороастра, религиозная мысль которого тоже строилась на принципе монотеизма. Однако «никаких оснований выдавать Кира за пламенного зороастрийца нет». Ахемениды, как

утверждают исследователи, «официально и публично не были приверженцами учения Зороастра» [15].

Их вера в Бога Небесного, сближающая ее с монотеизмом Зороастра, имела свои особенности. На это обращают внимание исследователи Авесты. Они отмечают, что, «конечно, во многих отношениях Зороастр действительно был предшественником Христа..., но в собственно иранской типологии имелись важные закономерности особого рода, менее доступные для восприятия европоцентристски мыслящих специалистов» [15].

Вот эти «важные закономерности особого рода» остаются вне поля зрения науки. В том, как считает ряд исследователей, проявляется «стремление обезопасить незыблемый доколе приоритет иудеохристианских тезисов как якобы единственных документов настоящего монотеизма» [15]*.

И здесь, коль скоро речь зашла о Библии и иудеохристианских тезисах, мы вновь вынуждены вернуться к проблемам лингвотекстологии. Они неизбежно возникают при изучении таких переводных текстов, какими являются слова Библии.

Септуагинта — греческая версия Ветхого Завета — как перевод приобрела сакральный характер еще в дохристианскую эпоху. И хотя в качестве родины перевода указывают Александрию, вопрос о месте и времени появления данного текста вызывает споры по сей день.

Принято думать, что Библия — «книга книг», но это не так. В ней около **восьмидесяти произведений разных авторов**, она, скорее, «собрание сочинений» анонимов. Текст ее разнороден, а время его «собираания» растянуто на века. О единстве Библии говорить трудно, это совсем не то, что принято считать единством.

Церковь и не скрывает, что редактирование священных книг повторялось не раз. Об этом можно прочитать даже в Энциклопедическом словаре «Христианство», где объясняется, почему *перевод 70 толковников*, или просто *Septuaginta*, «стал быстро терять значение в глазах евреев» [29. С. 231].

Жизнь никогда не стояла на месте, религия — тоже.

Например, Книга пророка Варуха отсутствует в еврейских Писаниях. Ее текст был известен только на греческом, и, как отмечают церковные

---

* Обращаю внимание на работу, которую я активно цитирую — «Авеста в современной науке». Считаю ее автора Л. А. Лелекова одним из самых глубоких исследователей-иранистов, исследования которого еще ждут настоящего признания.

историки, «многие отрицают ее подлинность». Сюда же надо добавить Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, три Книги Маккавейские, Книгу Премудрости Соломона — их тоже бесполезно искать в еврейских Писаниях. Они только в греческом тексте, с которого переводили Библию на другие языки... Перечень книг и вставок, которые греки добавили в христианский Ветхий Завет и которых нет в еврейской Библии, довольно обширен.

Мало того, греки дополнили канонические книги еврейской Библии следующими отрывками: в Книге Есфири место, не обозначенное счетом стихов в греческой и славянской Библии; молитва Манассии в конце 2-й книги Паралипоменон; песнь трех отроков в Книге Даниила (13-я глава); повесть о Сусанне (там же, глава 13) и история о Виле и Драконе (там же, глава 14)... Продолжать можно дальше.

Все эти книги и отрывки отсутствуют в еврейской Библии, они были на греческом языке и внесены в христианскую Библию в разное время. Кто их автор? Где оригинал? Неизвестно.

Много вопросов пробуждает Библия.

Разве не наводит на размышления понятие Эдем — христианский символрая земного? Почему Эдем — на Востоке? Почему на древних картах он показан далеко к северо-востоку от Палестины, в центре Азии? Почему он — земля прародителей? И вообще, как слагали Библию?..

Чтобы понять **технологию** ее создания, обратимся к Книге Премудрости Соломона из Ветхого Завета. Напомню, этого текста не то что нет в еврейском Писании, но и никогда не было. Философия Книги пропитана «гностицизмом», что дало повод исследователям Библии приписать ее авторство человеку **восточной школы**.

Какой именно? Здесь мнения расходятся...

Между тем, сам текст указывает на родину автора трактата, по крайней мере, на ее географическое положение. Описание небесных знамений говорит о **снеге и льде** [Прем 16 22]. Как что-то привычное, упоминаются **таяние снега и льда на солнце** [Прем 16 27], зимний **тонкий иней, разносимый бурей** [Прем 5 14]. Эти природные явления не характерны для Александрии или Палестины, но привычны для Алтая, где стали частью поэтики...

Географическая константа! Она непоколебима.

На еврейском языке имя героя звучит **Шеломо**, что означает «мирный». Казалось бы, какие вопросы? «Шалом» еще и еврейское приветствие — «мир вам». Но... это древнейшее обращение было в ходу на Алтае. К людям поныне там обращаются «салам», а к прилетевшим весной

птицам — «эле́м-салам» [7. С. 106; 7. С. 96]. То духовное приветствие, оно относилось к помощнику Бога Небесного, мудрецу и пророку,

Слово скрывало очень глубокий смысл — целый мир, он отражен, например, в хакасском народном эпосе. Соломон, как известно, построил храм, используя червя, поедающего скалы, которого принес ему гриф из **Эдемского** сада... Но в преданиях хакасов есть змей, питающийся белым строительным камнем... А еще есть легенда о змеином царе, обладателе волшебного камня «арбыс». Лизнув камень, узнаешь язык зверей и птиц... [7. С. 25]. Эти сюжеты вошли в предания о Соломоне в еврейской версии. Зная, где размещался Эдем, совсем иначе понимаешь текст. И не только текст!

Сходство сюжетов не случайно. Но можно ли уверенно утверждать, где его родина? Не сталкиваемся ли мы здесь с абсолютно неизученной областью науки, которая настоятельно требует своего исследования?

Конечно, «заимствование» сюжетов – распространенное явление. Скажем, индуисты верят, в конце «века Кали» «всадник на белом коне с пылающим мечом в руке сокрушит всех порочных и восстановит праведную дхарму». Параллели с буддийским Майтрейей и всадниками Апокалипсиса очевидны [6. С. 512] [14. С. 2255 – 2256].

Однако надо принять во внимание, что предание о конце света, битве добра и зла жило на Древнем Алтае с незапамятных времен [8. С. 137 – 142]. По легенде, чтобы спасти мир от зла, Небо пошлет на землю Майдара (Майдере). Все указывает на то, что вместе с Великим переселением представление о Спасителе пришло к другим народам, соприкоснувшимся с тюркской культурой: в Индию, Китай, Японию, Корею.

Оно «читается» в образе Майтрейи (Милэ, Мироку, Мирыка). Майдар – друг людей, соблюдающих божественные наставления, и враг злых, темных сил, таким увидели его народы. Сюжет о Спасителе перешел в буддизм, иудаизм, индуизм, мусульманство, христианство.

Зная истоки легенды, понимаешь замешательство русских священников Стефана Ландышева и Василия Вербицкого, которые в XIX веке насильно христианизировали малочисленное население Алтая. Можно лишь догадываться, каково было их удивление, когда в глухом краю они, «представители высокой цивилизации», услышали от «диких» аборигенов о Всемирном потопе, о сотворении планеты за семь дней, о вечной душе человека, о небесных ангелах [8. С. 137 – 142].

Алтайцы пересказывали и рассуждали об иных сюжетах Библии и Корана, то есть книг, которых они не знали, но пересказывали, потому что исповедовали веру, предшествовавшую христианству, исламу, индуизму,

всем другим религиям. В их устах и жила – вернее, доживала! – философия Древнего Алтая, с которой люди планеты начали познание Бога Небесного, тогда появились на свет многие строки Ветхого Завета, ставшие потом частью Библии.

Конечно, вопрос о языке оригинала Библии и Септуагинты выходит за рамки чисто лингвотекстологической задачи. То же можно сказать и о других проблемах, затронутых в этой статье.

Однако, подводя итог сказанному, хочу вновь вернуться к своей главной мысли. Великое переселение народов оставило глубокий след в культурном наследии разных стран. Без учета этого определить место и время появления древнейших литературных памятников – задача трудновыполнимая. Вот почему, занимаясь процессом создания истории самих текстов, именно лингвотекстология способна внести смысл и целенаправленность в историко-географические исследования.

Литература

1. *Аджи М.* Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004.
2. *Аджи М.* Сага о Великой Степи. М., 2016.
3. *Акишев К. А.* Курган Иссык: Искусство саков Казахстана. М., 1978.
4. Библия. Брюссель, 1983.
5. *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. СПб., 2001.
6. *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Индия в древности. СПб., 2001.
7. *Бутанаев В. Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
8. *Вербницкий В. И.* Алтайские инородцы. М., 1893. Репринт. Горно-Алтайск, 1993.
9. *Грач А.Д.* Древнетюркская археология в СССР// Тюркологическая конференция в Ленинграде. Л., 1967.
10. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
11. *Иностранцев К.* Хунну и Гунны. Л., 1926.
12. *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
13. Краткий комментарий к книгам Ветхого Завета // Библия. Брюссель. 1983.
14. Краткий комментарий к книгам Нового Завета // Библия. Брюссель. 1983.
15. *Лелеков Л.А.* Авеста в современной науке. М., 1992.

16. *Лелеков Л.А.*, Термин «арья» в древнеиндийской и древнеиранской традициях // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982.
17. Махабхарата / Пер., введение, прим. Б. А. Смирнова. Т. I-X. Ашхабад, 1955-1972.
18. Мифологический словарь. М., 1991.
19. *Мурзаев Э. М.* Тюркские географические названия. М., 1996.
20. *Поспелов Е. М.* Географические названия мира. Топонимический словарь М., 2001.
21. *Руденко С. И.* Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. М.; Л., 1968.
22. *Руденко С. И.* Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961.
23. *Руденко С. И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953.
24. *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.
25. *Руденко С. И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962.
26. *Скржинская Е. Ч* Вступительная статья, перевод, комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. СПб., 1995.
27. *Фирдоуси.* Шахнаме. Т I. М., 1957.
28. *Фрай Р.* Наследие Ирана. М., 2002.
28. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин. Новосибирск, 1997.
29. Христианство: Энциклопедический словарь. Т. I. М., 1993.
30. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. М., 1980.